

© 2012 г. М.К. Чуркин

УДК 93

ПЕРЕСЕЛЕНИЯ В СИБИРЬ: ТРАДИЦИИ И УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ ПОДХОДОВ К ИССЛЕДОВАНИЯМ

Проблема аграрных переселений в Сибирь имеет продолжительную во времени и устойчивую с точки зрения подходов к оценке причин, хода и результатов крестьянских миграций за Урал, историографическую традицию. В этой связи, представляется важным выявление всего спектра вопросов, входящих в поле зрения исследователей переселенческой темы, а также обнаружение факторов, оказавших влияние на эволюцию представлений о логике и содержание переселенческого процесса в современной историографии. Фундаментальные основы изучения и осмысления темы крестьянских переселений были заложены во второй половине XIX – начале XX вв. современниками и непосредственными участниками событий, круг которых был необычайно обширен: правительственные чиновники различных ведомств в центре и на местах, специалисты в области экономических вопросов, общественно-политические деятели (А.А. Кауфман, А.А. Исаев, В.П. Вошинин и др.) [1].

При всем разнообразии взглядов исследователей на количественные и качественные проявления переселенческого процесса, они были единодушны в одном: миграции явились непосредственной формой реагирования крестьянства на кризисные явления в аграрном секторе экономики России. В этой связи, оживленная дискуссия, развернувшаяся с конца 1880-х гг. в обществе, и отраженная в специальных научных трудах, сборниках, а также на страницах «толстых» журналов официального, либерального и либерально-народнического направлений, изначально носила прикладной характер и была направлена на поиск оптимальных решений, направленных на урегулирование злободневных вопросов, связанных с организацией и регламентацией переселенческого движения. Необходимо также отметить, что процесс эскалации переселенческого движения, достигший своего пика к концу XIX – началу XX вв. ставил дореволюционных исследователей в весьма ще-

котлившую ситуацию. Масштабы переселений и общая экстраординарная канва колонизации восточных окраин, обязывали специалистов в переселенческом вопросе не только и не столько параметрально анализировать данное явление, сколько высказывать оперативные рекомендации по его реализации с учетом текущей политической, экономической ситуации и общественных настроений. Параллельно формировавшееся в дореволюционной историографии направление, ориентированное на учет сложной композиции факторов, определявших содержание переселенческого движения (социально-психологических и природно-географических) и озвученное в работах И.А. Гурвича, П.М. Головачева, Н.М. Ядринцева, не получило широко научного резонанса, в силу его некоторой отстраненности от текущих проблем народных переселений [2].

В стартовые годы советского периода переселенческая тема становилась все менее востребованной в научно-историческом сообществе. Новые политические реалии, подкрепленные набиравшей силу в исторической науке марксистской методологией привели к тому, что работы в области исследования переселенческого движения в дореволюционной России практически прекратились. Представители «старой», уже выходящей в «тираж» научной школы (А.Н. Челинцев, Н.П. Огановский, А.В. Чаянов и др.), сфокусировали свое внимание на общих вопросах развития российского крестьянского хозяйства, придя к утверждению, согласно которому переселение стало рассматриваться как внеисторическое явление, характерное для всех государств и времен [3]. Завершившаяся в конце 1920 – начале 1930-х гг. ротация научных кадров, окончательно «вбила гвоздь в крышку гроба» переселенческой проблемы, возникавшей теперь лишь в связи с критикой столыпинской аграрной политики и общей неэффективности переселенческих мероприятий, организованных в этот период правительством (С.М. Дубровский, П.Н. Черменский и др.) [4].

Традиции советской историографии, заложенные в конце 1920-х и в 1930-е гг., определили основные акценты в изучении различных аспектов переселенческого движения в последующий период. Несмотря на кажущееся обилие исследований по аграрной тематике, созданных до начала 1980-х гг., в них проблемам крестьянских миграций либо не отводилось места вовсе, либо факты переселенческого движения рассматривались сквозь призму экономи-

ческих (количественных) показателей. Однако, важно отметить, что именно на этом этапе, благодаря накоплению материала по экономике сельского хозяйства и введению в оборот новых источников, был сделан значительный шаг вперед в вопросе переосмысления причин возникновения неблагоприятных явлений в земледельческой сфере, позволивший вновь вернуться к обсуждению переселенческого процесса.

Нам представляется верным соображение М.В. Шиловского, определяющего 1950-1960-е гг. временем наиболее плодотворным в осмысление проблем переселенческого движения [5]. Добавим, что благоприятный общественный фон в исторической науке, возникший в вегетарианскую эпоху «оттепели», предоставил исследователям (Л.М. Горюшкин, Л.Ф. Складов, В.А. Степынин, Е.М. и др.) [6], возможность в рамках формационного подхода обнаружить некоторые новые аспекты в изучении переселений. В этот период производились попытки систематизации сведений о количестве прямых и обратных переселений, выявления зависимости развития переселенческих хозяйств от финансовых возможностей мигрантов, досконального анализа переселенческой и аграрной политики правительства, что в известной степени создало предпосылки для постановки в будущем вопроса, касающегося экономических и социально-политических детерминант адаптации мигрантов в регионе водворения. Вместе с тем, мы склонны считать, что роль своеобразного «детонатора», взорвавшего впоследствии переселенческую тему и выведшего ее на новый качественный уровень выполнили работы, принадлежавшие к вечно критикуемому и как бы «выламывавшемуся» из жестких рамок формационного подхода географическому направлению.

Основы этого направления, оказавшего решающее влияние на изучение исторических процессов, в том числе и переселенческого движения, были заложены еще в середине и второй половине XIX в. К.С. Веселовским, А.И. Воейковым, В.В. Докучаевым [7], творчески осмыслены и адаптированы к исторической почве С.М. Соловьевым, В.О. Ключевским, П.Н. Милюковым [8]. В советский период вопросы, связанные с изучением влияния природных факторов на различные явления общественной жизни, рассматривались с позиции новой идеологической доктрины. Большинство географов, ставивших перед собой задачи не только описательного свойства, но и пытавшихся выявить закономерности во взаимодействии природы и общественных процес-

сов, были обвинены в «вульгарном географизме» и «географическом детерминизме» (Л.С. Берг, А.А. Григорьев). В результате в изучении проблемы о влиянии природно-географических обстоятельств на миграционное поведение крестьянства образовался вакуум, который быстро заполнился работами, акцентировавшими внимание преимущественно на экономических аспектах переселенческого движения на восточные окраины страны.

Тем не менее, в географической науке советского периода шел процесс накопления научного материала, а систематизация и анализ собранных сведений позволили географам впоследствии вернуться к изучению проблемы о взаимодействии человеческого общества и природы, роли географического фактора в историческом процессе. Во второй половине XX в. отдельные выводы географического знания постепенно вовлекались в русло исторических исследований, в том числе и посвященных проблемам переселенческого движения в Сибирь, причинам и последствиям крестьянских миграций. В 1950-1960-е гг. в рамках данного направления работали такие исследователи переселенческого движения как В.В. Покшишевский, рассматривавший проблемы соотношения ландшафтных условий мест выхода и водворения мигрантов [9]; Е.И. Соловьева, обратившая внимание на роль экологических факторов в обустройстве новоселов в Сибири, подчеркнув естественное стремление переселенцев к оседанию в тех географических зонах, которые имели условия для хозяйственной деятельности, схожие с местами их прежнего проживания [10].

Изучение широкого круга вопросов, связанных с обстоятельствами природно-географического воздействия на миграционные процессы в пореформенный период, началось в конце 1970-х – 1980-х гг. и продолжилось в 1990-е гг., когда в работах П.Д. Верещагина, А.В. Минжуренко, В.А. Зверева детальному анализу были подвергнуты проблемы влияния естественно-географических факторов на выбор мигрантами мест водворения, их переселенческую активность, колонизационные возможности переселенцев с учетом выхода из европейских губерний России, а также, геодемографические последствия крестьянской колонизации [11]. Переосмыслению в указанный период подверглись темы аграрной и переселенческой политики правительства, что явилось результатом формирования нового взгляда на переселенческое движение с учетом вышеназванных параметров и переоценки роли и степени

участия административных учреждений центрального и регионального уровня в осуществлении контроля за переселениями, а также их регламентацией. В работах В.Н. Худякова, И.В. Островского и др. были выявлены основные направления государственной политики в области переселений, определено отношение государства к переселенческому вопросу в различные периоды аграрной колонизации Сибири, очерчены границы законодательных и циркулярных практик в переселенческой политике [12].

Так, через обращение к проблемам географической и геодемографической составляющих переселенческого процесса, на рубеже XX-XXI вв. была расчищена почва для аккомодации к исследованиям аграрного вопроса и переселений новых методологий и подходов. Объективным толчком к переоценке ценностей в методологической сфере исторической науки и области интерпретации фактического материала по истории крестьянства явилось становление и развитие «рефлексивного крестьяноведения» (Т. Шанин), положившего начало крестьяноведческим исследованиям в России. В монографиях, статьях и комментариях к ним в рамках данного научно-исторического направления излагались основные положения крестьяноведческого дискурса, центральное место среди которых занимали понятия «моральная экономика», «экономика и этика выживания», «социальная память крестьянства», недвусмысленно указывающие на антропологический характер крестьяноведения как исследовательской дисциплины [13].

Знаковое влияние на процесс антропологизации подходов к осмыслению истории, в том числе и аграрной, оказало широко обсуждаемое в научно-исторических кругах понятие менталитета, введенное в научный оборот еще в 1930-е гг. представителями школы «Анналов», ставивших во главу угла не традиционные для исторической науки вопросы истории государства и права, а проблемы обыденного мышления, развития идей и способов поведения в контексте «времени большой протяженности» и массовости. Произошедший методологический прорыв привел к значительному расширению спектра вопросов, связанных с историей и, прежде всего, содержательными моментами переселенческого движения, что не только существенно продлило жизнь данному научному направлению, но и вывело его на новый качественный уровень.

В первую очередь, необходимо обратить внимание на факт постепенного освобождения историографии переселенческой проблемы от абсолютного

доминирования тенденции, столь присущей «региональной истории», в параметрах которой регион рассматривался как самодостаточное целое при сведении к минимуму содержания его взаимодействия с центром. Ряду исследователей, пишущих в рамках направления «новая история империи» удалось в какой-то степени «примирить» имперский и региональный нарративы, выделив в качестве первоочередной, задачу изучения сложной ткани взаимодействия имперских властей и местных сообществ (А.В. Ремнев, М.В. Шиловский) [14]. В результате, в предметное поле исследователей Сибири, работавших ранее в узком русле переселенческой проблематики попали темы характеристики образов Сибири, их эволюции в общественном мнении и массовом (коллективном) сознании россиян в продолжительных хронологических параметрах колонизации восточных окраин страны (конец XVI – начало XX вв.), что потребовало обнаружения и детального анализа акторов влияния на процессы формирования сибирской региональной идентичности (Д.Н. Замятин, А.Н. Замятин, Н.Н. Родигина, В.П. Зиновьев и др.) [15].

В заданных масштабах, сегодня осуществляются исследования массовых трансрегиональных миграций из губерний Европейской России (регион-донор) в земельные местности Сибири (регион-реципиент), с учетом стадийных особенностей переселенческого процесса, сочетания природно-географических, экономических, социально-психологических условий регионов выхода и водворения. В рамках предлагаемой модели, миграционная активность крестьянства рассматривается с точки зрения совокупности влияния факторов природно-географического, экономического, социокультурного и социально-психологического характера, реализуемых в границах единого колонизационного пространства. Решающее значение придается характеристике социально-психологического облика крестьянства (старожилов и переселенцев), природным и социально-психологическим аспектам адаптации мигрантов в Сибири, этническим, геодемографическим и гендерным аспектам переселенческого движения (Чуркин М.К., Андюсев Б.Е., Кротт И.И., Нагорная М.А. и др.) [16]. В новом ключе осваивается и тема организации крестьянского хозяйства в Сибири, посредством определения базовых элементов его внутреннего строя; условий, форм и тенденций модернизации, системных связей между природно-географическими, экономическими и политико-правовыми «агентами» крестьянского землеустройства и землепользования в колонизируемом регионе (П.Ф. Никулин, М.В. Дорофеев и др.) [17].

Таким образом, в означенных хронологических параметрах исследования проблемы переселенческого движения в Сибирь во второй половине XIX – начале XX вв., отечественная историография проделала сложный путь от оценки преимущественно количественных (экономических) аспектов крестьянской миграции к выявлению культурно-антропологических факторов и характера их действия в колонизационном процессе. Деидеологизация исторического знания рубежа XX-XXI столетий, вкупе с накопленным в рамках историографической традиции опытом открыли уникальные возможности для привлечения новых подходов и методологий к научному осмыслению переселенческого движения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кауфман А.А.* Переселение и колонизация. СПб., 1905; *Исаев А.А.* Переселения в русском народном хозяйстве. СПб., 1891; *Воццинин В.П.* На сибирском просторе. Картины переселений. СПб., 1912.
2. *Гурвич И.А.* Переселения крестьян в Сибирь. СПб., 1888; *Головачев П.Н.* Сибирь. Природа, люди, жизнь. М., 1905; *Ядринцев Н.М.* Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. Новосибирск, 2003.
3. *Челинцев А.Н.* Динамика крестьянского хозяйства. М., 1928; *Огановский Н.П.* Народное хозяйство Сибири. М., 1922; *Чаянов А.В.* Крестьянское хозяйство. Избранные труды. М., 1989.
4. *Дубровский С.М.* Столыпинская реформа. М., 1930; *Черменский П.Н.* От крепостного права к Октябрю в Тамбовской губернии. Тамбов, 1928.
5. *Шиловский М.В.* Современный этап изучения переселений в Сибирь конца XIX – начала XX вв. / История и культура Сибири в исследовательском и образовательном пространстве. Материалы региональной научной конференции. Новосибирск, 2004.
6. *Горюшкин Л.М.* Аграрные отношения в Сибири периода империализма (1900–1917). Новосибирск, 1976; *Скляр Л.Г.* Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. Л., 1962; *Степынин В.А.* Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма. Красноярск, 1962.

7. *Веселовский К.С.* О климате России. СПб., 1857; *Воейков А.И.* Климаты Земного шара, в особенности России. Избранные сочинения. М.; Л., 1918; *Докучаев В.В.* Русский чернозем. М., 1952.
8. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1988; *Ключевский В.О.* Курс русской истории. М., 1987; *Миллюков П.Н.* Очерки по истории русской культуры: В 3 т. М., 1993.
9. *Покишишевский В.В.* Заселение Сибири. Иркутск, 1951.
10. *Соловьева Е.И.* Переселения крестьян в Сибирь в конце XIX-начале XX вв. / Из истории Западной Сибири. Вып.1. Кемерово, 1966.
11. *Верещагин П.Д.* К вопросу о роли природно-географических и социальных факторов при выборе крестьянами-переселенцами мест водворения за Уралом в период капитализма (80-е гг. XIX века) / Проблемы исторической географии России. М., 1982; *Минжуренко А.В.* Влияние природно-географических факторов на устройство переселенцев в Сибири / Проблемы исторической демографии в СССР. Томск, 1980; *Зверев В.И.* Природные факторы воспроизводства населения Сибири во второй половине XIX – начале XX вв. / Влияние переселений на социально-экономическое развитие Сибири в эпоху капитализма. М., 1991.
12. *Худяков В.Н.* Аграрная политика царизма в Сибири в пореформенный период. Томск, 1986; *Островский И.В.* Аграрная политика царизма в Сибири периода империализма. Новосибирск, 1991.
13. *Шанин Т.* Понятие крестьянства / Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. М., 1992; Современные концепции аграрного развития (Теоретический семинар) / Отечественная история. 1992. № 5.
14. *Ремнев А.В.* Имперская история России: азиатский вектор. Проблемы исследования и преподавания // Известия Иркутского государственного университета. Сер. История. Иркутск, 2009. С. 272-296; *Шиловский М.В.* Правительственная стратегия аграрного развития Сибири в свете строительства транссибирской железной дороги (конец XIX – начало XX вв.) / Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития. Материалы VII международной научно-практической конференции. Омск, 2008.

15. *Замятин Д.Н., Замятин А.Н.* Империя пространства: Хрестоматия по геополитике и геокультуре России. М., 2003; *Родигина Н.Н.* «Другая Россия». Образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX века. Новосибирск, 2006; *Зиновьев В.П.* Современная историография хозяйственного освоения Сибири в XVII – начале XX века / Роль государства в хозяйственном и социокультурном развитии Азиатской России XVII – начала XX века. Новосибирск, 2007.
16. *Чуркин М.К.* Переселения крестьян черноземного центра Европейской России в Западную Сибирь во второй половине XIX – начале XX вв: детерминирующие факторы миграционной мобильности и адаптации. Омск, 2006; *Андюсев Б.Е.* Традиционное сознание крестьян-старожилов Приенисейского края 60-х гг. XVIII в. – 90-е гг. XIX в.: Опыт реконструкции. Красноярск, 2004; *Кротт И.И.* Сельскохозяйственное предпринимательство: поведенческие стратегии и практики в условиях трансформации сибирского общества (1914–1920 годы). Омск, 2010; *Нагорная М.А.* Крестьянка в переселенческой семье на этапе первоначального обустройства мигрантов в Западной Сибири в конце XIX – начале XX века / Вопросы истории Сибири. Сб. статей. Вып.3. Омск, 2011.
17. *Никулин П.Ф.* Экономический строй крестьянского хозяйства Западной Сибири начала XX в. Томск, 2009; *Дорофеев М.В.* Развитие крестьянского землепользования в Западной Сибири во второй половине XIX века. Томск, 2010.

L I T E R A T U R E

1. *Kaufman A.A.* Migration and colonization. SPb., 1905; *Isaev A.A.* Resettlement in the Russian national economy. SPb., 1891; *Вошнин V.P.* In the Siberian expanse. Pictures of resettlement. SPb., 1912.
2. *Gurvich, I.* Resettlement of peasants in Siberia. SPb., 1888; *Golovachev* FRAGMENTS. Siberia. Nature, people, life. M., 1905; progress NM. Siberia as a colony in geographical, ethnographical and historical terms. Novosibirsk, 2003.

3. *Челинцев А.Н.* Dynamics of peasant farming. М., 1928; *Огановский Н.А.* National economy of Siberia. М., 1922; *А. В. Чапанов.* Peasant economy. Selected works. М., 1989.
4. *Dubrovsky SM.* Столыпинская reform. М., 1930; Черменский FRAGMENTS. From serfdom to October in the Tambov province. Tambov, 1928.
5. *Shilovsky M.V.* The modern stage of studying migration in Siberia of the end of XIX - beginning of XX century. / The history and culture of Siberia in the research and educational space. Materials of regional scientific conference. Novosibirsk, 2004.
6. *Goryushkin L.M.* Agrarian relations in Siberia of the period of imperialism (1900-1917). Novosibirsk, 1976; *Sklyarov L.G.* Resettlement and land management in Siberia in the years of Stolypin's agrarian reforms. L., 1962; *Степанин В.А.* Colonization of the Yenisei province in the epoch of capitalism. Krasnoyarsk, 1962.
7. *Veselovsky, KS.* The climate of Russia. SPb., 1857; *A.I. Voeikov* The climates of the globe, especially Russia. Selected works. М.; L., 1948; *Dokuchaev V.V.* Russian Chernozem. М., 1952.
8. *S.M. Soloviev* History of Russia since the most ancient times. М., 1988; *V.O. Klyuchevsky.* Course of Russian history. М., 1987; *P.N. Milyukov* Essays on the history of Russian culture: In 3 vol. М., 1993.
9. *Покушневский В.В.* Colonization Of Siberia. Irkutsk, 1951.
10. *Solovyov E.I.* Resettlement of peasants to Siberia in the end of XIX - beginning of the XX centuries. / From the history of Western Siberia. Issue1. Kemerovo, 1966.
11. *Vereshchagin P.D.*. To the question about the role of natural-geographical and social factors in the choice of peasants-immigrants places the establishment of the Urals in the period of capitalism (80-ies. The NINETEENTH century) / Problems of historical geography of Russia. М., 1982; *Минжуренко А.В.* Influence of natural and geographical factors on the device migrants in Siberia / Problems of historical demography in the USSR. Tomsk, 1980; *V.I. Zverev* Natural factors of reproduction of the population of Siberia in the second half of XIX - beginning of the XX

- centuries. / The impact of migration on the socio-economic development of Siberia in the epoch of capitalism. M., 1991.
12. *V. Khudyakov*. The agrarian policy of tsarism in Siberia in the post-reform period. Tomsk, 1986; *Ostrovsky I.V.* The agrarian policy of tsarism in Siberia of the period of imperialism. Novosibirsk, 1991.
 13. *Shanin T.* The concept of the peasantry / Great stranger: the peasants and farmers in the modern world. M., 1992; Modern concept of agricultural development (Theoretical seminar) / history of Russia. 1992. № 5.
 14. *Remnev A.V.* Imperial history of Russia: the Asian vector. Problems of research and teaching / / news of Irkutsk state University. Ser. History. Irkutsk, 2009. With. 272-296; *Shilovsky M.V.* The government's strategy of agricultural development of Siberia in the light of the construction of the TRANS-Siberian railway (the end of XIX - beginning of XX centuries.) / Siberian village: history, modern condition, prospects of development. Materials of VII international scientific-practical conference. Omsk, 2008.
 15. *Zamyatin N.A., A. Zamyatin*. Empire space: a reader on geopolitics and геокультуре Russia. M., 2003; *Родигина N.N.* «The Other Russia». The image of Siberia in the Russian magazine press the second half of the XIX - beginning of XX century. Novosibirsk, 2006; *Zinov'ev V.P.* The modern historiography of economic development of Siberia in the XVII – beginning of the XX century / the Role of the state in the economic and socio-cultural development of the Asian Russia XVII - beginning of XX century. Novosibirsk, Russia, 2007.
 16. *Churkin M.K.*. Resettlement of peasants Chernozem center of European Russia, in Western Siberia in the second half of the XIX - beginning of the XX centuries: determining factors of migration mobility and adaptation. Omsk, 2006; *Андышев В.Е.*. Traditional consciousness of the peasants of the old-timers Приенисейского edge of the 60-ies. XVIII in. – 90-ies. XIX century.: Experience of reconstruction. Krasnoyarsk, 2004; *Кромм I.I.* Agricultural entrepreneurship: behavioral strategies and practices in the conditions of transformation of the Siberian society (1914-1920 years). Omsk, 2010; *Nagornaya M.A.* A peasant woman in the resettlement family on the first stage of the resettlement of migrants in Western Siberia at the

end of XIX - beginning of the XX century / the Issues of the history of Siberia. Collection of articles. Vol.3. Omsk, 2011.

17. *Nikulin, P.F.* The economic system of economy of the peasants of Western Siberia in the beginning of the twentieth. Tomsk, 2009; *Erofeev M.V.* The development of the peasant land use in Western Siberia in the second half of the NINETEENTH century. Tomsk, 2010.

*Омский государственный
педагогический университет*

5 декабря 2012 г.
